

ности, предоставляемых лицам, обладающим предусмотренными УК особыми свойствами, либо находящимся в особой преступной обстановке и совершившим общественно опасные деяния.

Вопрос отнесения соответствующих уголовно-правовых норм к уголовно-правовым привилегиям, их классификации и дифференциации на группы представляет собой предмет самостоятельного исследования в теории уголовного права.

УДК 343.63

Н. И. Козелецкая
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ

За последние несколько лет было внесено значительное число изменений и дополнений, которые коснулись различных аспектов уголовно-правового регулирования общественных отношений, в том числе вопросов обеспечения защиты чести и достоинства человека. Так, Законом Республики Беларусь от 9 января 2019 г. № 171-3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» простое оскорбление было декриминализировано и перешло в разряд административных правонарушений [1].

В ныне действующей редакции ст. 189 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК Республики Беларусь) ответственность предусмотрена за умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме (оскорбление), в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, распространенной в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети.

С объективной стороны оскорбление представляет собой выраженную в неприличной форме отрицательную оценку личности потерпевшего.

Обязательным условием признания в действиях субъекта состава преступления является их неприличная форма, отсутствие которой исключает квалификацию содеянного по ст. 189 УК. Определение понятия «неприличная форма» законодателем не раскрывается.

По мнению А. С. Горелика, неприличной является форма, противоречащая общепризнанным правилам обращения между людьми [1, с. 459–460]. В. П. Степанин предлагает рассматривать в качестве неприличной формы откровенно циничное, глубоко противоречащее принятым в человеческом обществе нормам нравственности и морали, элементарным правилам поведения между людьми унижительное обращение с человеком, непристойные телодвижения, жесты, обнажение интимных частей тела или прикосновение к ним, плевков в лицо, пощечина и т. д. [2].

Отдельные авторы при решении вопроса о том, выражена ли отрицательная оценка в неприличной форме, предлагают суду исходить из норм нравственности общества, а не из ее восприятия самим потерпевшим, ибо он может обладать повышенным самоуважением и любые критические высказывания в свой адрес считать оскорбительными [3].

Полагаем, вопрос о том, дана ли отрицательная оценка личности в неприличной форме, должен решаться правоприменителем как из субъективного восприятия потерпевшим допущенного с ним обращения, так и с учетом общепринятых норм и правил поведения, сложившихся в обществе.

В правоприменительной практике под неприличной формой суды понимают такие действия, при которых отрицательная оценка личности потерпевшего дается нарушителем в циничном виде, резко противоречащем принятым нормам общения между людьми, правилам общежития, моральным устоям.

Такая трактовка признака оскорбления не позволила судье областного суда признать написанные в приложении Viber в сообщении слова «амеба», «инфузория», «семейка неадекватных» фразами оскорбительного характера, унижающими честь и достоинство потерпевшей в неприличной форме, а лицо — виновным в административном правонарушении.

Учитывая то, что районный суд при наличии сомнений в оценке формы высказываний, не назначил лингвистическую экспертизу высказанных слов и фраз на предмет наличия в них неприличной формы, не мотивировал, в чем состоят циничность, резкое противоречие принятым нормам общения между людьми, правилам общежития, моральным устоям при употреблении указанных слов и фраз для оценки личности потерпевшей, вышестоящая судебная инстанция отменила постановление суда, а дело направила на новое рассмотрение [4].

Применительно к действующей редакции статьи под распространением следует понимать опубликование позорящих сведений в печати, сообщение по радио, телевидению, с использованием других средств массовой информации или технических средств, в листовках, демонстрацию (вывешивание) в публичных местах плакатов, лозунгов.

Оскорбление может сопровождаться не только облаченными в нецензурную форму словами и прозвищами, но и циничными жестами. Оскорбительными действиями в юридической литературе признаются также забрасывание яйцами, помидорами, грязью, обливание краской, помоями, оплевывание [5, с. 81]. Оскорбить человека в печатном или публично демонстрирующемся произведении, в средствах массовой информации можно посредством изображения, с помощью карикатур, рисунков, коллажей. Главное — доказать, что у лица был умысел на то, чтобы унижить достоинство потерпевшего.

Оскорбление всегда адресуется конкретному человеку. Если унижаются честь и достоинство лица, которое невозможно идентифицировать, состав оскорбления отсутствует. Так, уголовная ответственность не наступает, если виновный высказывал в неприличной форме некие обобщающие положения, персонально никому не адресованные. При наличии определенных условий такие действия могут образовывать состав административно наказуемого хулиганства.

Оскорбление следует считать юридически завершенным с момента доведения до потерпевшего оскорбительных сведений либо совершения действий в неприличной форме, унижающих его честь и достоинство.

Однако в литературе можно встретить и иной взгляд на конструкцию объективной стороны рассматриваемого преступления. Так, по мнению И. В. Сидоровой, оскорбление признается оконченным с момента наступления общественно опасного последствия — эмоционального вреда в виде унижения достоинства потерпевшего [6]. Такая же позиция высказана и Ю. М. Ткачевским. Ученый считает, что оскорбление является материальным преступлением и признается оконченным с того момента, когда потерпевший сочтет себя оскорбленным и суд установит наличие оскорбления [7, с. 73].

Таким образом, если наступление последствий безразлично потерпевшему и учитывая законодательную конструкцию состава рассматриваемого деяния, то нравственные страдания, испытываемые потерпевшим в результате совершения действий, уни-

жающих его честь и достоинство, находятся за рамками состава преступления и должны учитываться лишь при индивидуализации наказания.

1. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2019 г., № 171-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/ofitsialnoe-opublikovanie/novye-postupleniya/?p0=18.01.2019&p1> (дата обращения: 23.01.2019).

2. Полный курс уголовного права : в 5 т. / Ассоц. юрид. центр ; под ред. А. И. Коробеева. Т. 2 : Преступления против личности / Ю. В. Голик [и др.]. СПб., 2008. 680 с.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / Ю. В. Грачева [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2011 Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / В. И. Булавин [и др.] ; под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт-Издат, 2007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Постановление областного суда от 19 июня 2018 г. (извлечение) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».

6. Чередниченко Е. Е. Клевета и оскорбление: уголовно-правовой анализ (проблемы теории и практики) : монография. М. : Юрлитинформ, 2010. 144 с.

7. Сидорова И. В. Уголовно-правовая характеристика оскорбления [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов. URL: www.disserscat.com (дата обращения: 11.10.2019).

8. Ткачевский Ю. М. Уголовная ответственность за оскорбление // Законодательство. 2000. № 1. С. 69–76.

УДК 343.231

В. А. Круглов

профессор кафедры правовых дисциплин

филиала Российского государственного социального университета

в г. Минске, доктор юридических наук, профессор

УНИФИКАЦИЯ КАТЕГОРИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (сравнительный анализ законодательств Беларуси и России)

Существуют тенденции парадоксальных эмоций, и если рассматривать проблему категорий преступлений по законодательствам Беларуси и России, то сравнительный диалектический анализ указанных категорий не является единой базой для стабилизации данного вопроса в союзе Беларуси и России, а также в Евразийском экономическом союзе.